

УДК 336.71
doi: 10.31249/espr/2022.03.06

Г.В. Семеко*

ЭТИЧЕСКИЙ БАНКИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ БАНКОВСКАЯ МОДЕЛЬ

Аннотация. Этический банкинг рассматривается как составная часть и важный инструмент финансирования социальной и солидарной экономики. Этические банки успешно работают во многих странах мира, но наибольшее развитие они получили в промышленно развитых странах. В статье обсуждаются цели и принципы этического банкинга, его отличия от традиционного банковского дела, факторы, способствующие его развитию, специфика предлагаемых продуктов и услуг. Приводятся результаты исследований, подтверждающие возможности успешного продвижения данной модели банковской деятельности и высокий уровень ее финансовой устойчивости в условиях кризиса.

Ключевые слова: социальная и солидарная экономика; этический банкинг; банковская этика; промышленно развитые страны; этические ценности; устойчивое развитие.

Для цитирования: Семеко Г.В. Этический банкинг как альтернативная банковская модель // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 3. – С. 100–124.

G.V. Semeko

Ethical banking as an alternative banking model

Abstract. Ethical banking as an integral part and an important tool for financing social and solidarity economy is considered. Ethical banks are successfully operating in many countries of the world, but they have received the most substantial development in industrialized countries. The article discusses objectives and principles of ethical banking, its differences from traditional banking, the factors contributing to its growth, the specifics of the products and services offered. The results of several scientific

* Семеко Галина Викторовна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: semeko@mail.ru

Semeiko Galina, PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

studies presented in the article indicate the possibility of successful promotion of this banking model on the market and a high level of its financial stability in a crisis.

Keywords: social and solidarity economy; ethical banking; banking ethics; industrialized countries; ethical values; sustainable development.

For citation: Semeko G.V. Ethical banking as an alternative banking model // Economic and Social Problems of Russia. – 2022. – N 3. – P. 100–124.

Введение

Основная задача этического банкинга заключается в ответственном финансировании проектов социальной и солидарной экономики, которые способствуют созданию стабильной и качественной занятости, устойчивому развитию местных сообществ, социальной инклюзии и расширению занятости уязвимых категорий населения, честной торговле, развитию культуры, образования и гражданской активности. Этическая составляющая является главной характеристикой подобных финансовых учреждений, которые учитывают в своей деятельности наиболее важные потребности общества.

Этический банкинг не получил широкого распространения в мире, но он занял свою нишу на рынке финансовых услуг. Многие этические банки, особенно в промышленно развитых странах, уже долгие годы успешно функционируют, расширяют свою клиентскую базу и операционную деятельность, демонстрируют высокую устойчивость к внешним шокам. Этические банки владеют лишь очень небольшой частью общей суммы мировых банковских активов, а потому их прямое влияние на финансовую стабильность невелико. Однако их деятельность в контексте происходящих в мире изменений привлекает все большее внимание общества.

Эксперты утверждают, что началась «тихая революция этических, социальных и благотворительных финансов» и что это оказывает положительное влияние на экономический рост [Assessing ... , 2017]. Они высказывают предположение, что рост этического банкинга будет продолжаться и этический банк превратится из нишевого финансового учреждения, достаточно непривычного и непривлекательного для многих потребителей, в развитый и авторитетный институт будущего мироустройства [Дончевский, Шафиров, 2013; Karl, 2015].

Тот факт, что этические банки действительно существуют, сам по себе может положительно повлиять на поведение традиционных банков. Опыт этических банков показывает, что возможны различные способы ведения банковского бизнеса. Позитивное воздействие этических банков на социальную сферу, окружающую среду и общество в целом не поддаются количественной оценке, но, несмотря на это, оно является основным результатом этой модели банковского бизнеса.

В научных исследованиях этическое банковское дело считается относительно новой областью, в которой все еще отсутствуют масштабные исследования по отдельным направлениям (размер рынка, специфика потребительского поведения и др.). Из-за неоднородности этических банков в разных странах осложняется сравнительный анализ их практик. Разнообразие таких банков связано с рядом факторов, в том числе с национальными особенностями экономики и рынка финансовых услуг, различиями в юридическом статусе и организационной структуре, участием в многочисленных социальных движениях (за социальные реформы, за сохранение окружающей среды и т.д.), приверженностью к разным религиям. Даже в пределах одной страны часто крайне трудно провести объективную и основанную на надежных и актуальных критериях классификацию этических банков, оценить их роль и влияние на рынке финансовых услуг, сопоставить их уровень этичности, экологичности и т.д.

В представленной статье рассматриваются основы и принципы этического банкинга, специфика его бизнес-модели, перспективы развития. Цель исследования состоит в том, чтобы обсудить, может ли этический банк быть таким же успешным, как традиционный, и приносить устойчивый доход при социально-ориентированном характере своей деятельности.

Банки и этика

На первый взгляд кажется, что банки и добродетель – вещи несовместимые, поскольку в силу своей социально-экономической природы они являются коммерческими учреждениями, которые не предназначены для максимизации социального благосостояния. Неудивительно в этой связи, что большинство из них далеки от социальной ответственности. Для крупных банков прибыль имеет первостепенное значение, и, руководствуясь целью наращивания прибыли, они часто принимают решения, которые оставляют малообеспеченных людей без банковских услуг и способствуют сохранению предприятий, разрушающих окружающую среду [Assessing ... , 2017].

Среди ученых нет единого мнения по поводу концепции интеграции этических принципов в банковское дело. Дискуссии по этому вопросу ведутся уже не одно десятилетие. Противники этой концепции декларируют, что этика не вписывается в рыночную логику и что этические принципы невозможно ввести в банковский бизнес (это оксюморон), так как он нацелен на максимизацию прибыли и на реализацию личных интересов к обогащению.

Напротив, защитники указанной концепции убеждены, что необходимо учитывать реальность, в которой этика и финансы интегрированы, и тот факт, что этические принципы обеспечивают основу для финансовой деятельности [San-Jose, Retolaza, 2018]. По их мнению, в банковской сфере этика должна выполнять важную миссию по обеспечению равного

доступа людей ко всем видам финансовых продуктов и услуг. Для достижения этой цели финансовая система должна содействовать монетарной и финансовой стабильности, а также оптимизации использования финансовых ресурсов. Иными словами, она должна содействовать реальной и продуктивной экономической деятельности и общему, а не индивидуальному благополучию, что и является первым принципом финансовой этики [Camacho Laraña, 1996, p. 35]. Создание общественной полезности для окружающего сообщества, выходящей за рамки поиска экономической выгоды, характеризует социальную отдачу на вложенный капитал и социальную ответственность этических банков как инвесторов [Benito Hernández, 2014].

По мнению П. Козловски, финансовая сфера, выполняющая особо важные социально-экономические функции и участвующая в создании денег путем выдачи кредитов, этически более значима, чем отрасли реальной экономики [Козловски, 2014, с. 13].

На сегодняшний момент наблюдается повышенный интерес к банковской этике, созданию этических банков и этических, или социально ответственных, инвестиционных фондов, в которых определенные социальные ценности имеют приоритет над финансовыми целями (доходность, прибыль). Банковские клиенты при принятии финансовых решений стали больше принимать во внимание этические мотивы. Правило Голдмана¹, которое поддерживает стремление человека к возможностям получения прибыли, независимо от его последствий, считают испанские ученые, постепенно теряет свои позиции как в общей модели потребительского поведения, так и, в меньшей мере, в модели потребления финансовых продуктов и услуг [Assessing ... , 2017].

Как показывает практика, расширение использования этических и моральных принципов в банковском деле происходит в ответ на различные экономические и финансовые конфликты и кризисы, для которых в рамках неоллиберальной экономической модели нет приемлемых решений. С каждым новым кризисом значительное число граждан переосмысливают свои приоритеты, свой способ потребления, свою роль в качестве действующих лиц в обществе. И это заставляет их задуматься о том, что происходит с их деньгами и для чего их используют традиционные финансовые институты [20 years is ... , 2021].

¹ Правило Голдмана: «используйте выгодные возможности, невзирая на последствия для других». Оно основывается на предположении, что рост возможностей для получения прибыли увеличивает альтернативные издержки (издержки упущенной выгоды) этического поведения. Этическое поведение подразумевает добровольный отказ от действий, направленных на получение преимуществ за счет других, и это ведет к снижению размера прибыли. Правило Голдмана предполагает, что финансовые учреждения менее склонны к этическому поведению, поскольку альтернативные издержки такого поведения очень высоки [Watkins, 2011].

Продвижение этической культуры в банковской сфере привело к установлению новых национальных и международных нормативных стандартов, которые помогают усилить регулирование, надзор и управление рисками в глобальной финансовой системе, в то же время устраняя или уменьшая вредные последствия этических конфликтов для общества в целом.

Ускорению развития этического банкинга в последние два десятилетия во многом способствовали глобальный финансовый кризис (2007–2008), сильно подорвавший доверие общества к традиционной финансовой системе, сопутствовавшие ему меры по спасению банков, а также обострение экологических проблем.

Глобальный финансовый кризис оказал деструктивное влияние как на банковскую сферу и финансовые рынки, так и на мировую экономику в целом. Причем значительная вина в его возникновении лежит на банках и других финансовых посредниках, которые в погоне за обогащением злоупотребили доверительными отношениями со своими клиентами и способствовали финансовым спекуляциям [Козловски, 2014, с. 9].

Глобальный финансовый кризис породил высокую степень неопределенности и волатильности на международных финансовых рынках, прежде всего, из-за проблем с ликвидностью и платежеспособностью, с которыми столкнулись многие финансовые учреждения [Assessing ... , 2017; Karl, 2015]. Впоследствии ситуация усугубилась глубоким экономическим спадом и кризисом суверенного долга, вызванным значительными расходами правительств на поддержку проблемных банков. Возникла серьезная угроза глобальной финансовой стабильности, поскольку нарушилось эффективное распределение сбережений и инвестиций – движущих сил экономического роста, а также процесс создания рабочих мест и роста социального благосостояния.

В целом глобальный финансовый кризис подчеркнул необходимость принятия банками инвестиционной философии, основанной на большей прозрачности операций, включении этических ценностей в бизнес-модель и более эффективном управлении рисками [Assessing ... , 2017, p. 2].

В условиях кризиса, как отмечают исследователи, опора на этические ценности может быть очень полезна для повышения стабильности финансовой системы [Climent, 2018]. Жесткая конкуренция в кризисной ситуации требует от банков достижения высокого уровня не только операционной эффективности, но и доверия и удовлетворенности потребителей [The Relationship between ... , 2017].

Глобальный финансовый кризис нанес ущерб традиционным банкам не только в плане их доходности, но и с точки зрения доверия населения, которое является одним из наиболее важных факторов стабильного развития [Козловски, 2014; Авис, 2018]. Утрата доверия к традиционным банкам в определенной мере была обусловлена безответственной с эти-

ческой точки зрения политикой банков, способствовавшей усугублению финансового кризиса.

На это обстоятельство обращают внимание испанские ученые, которые выделили три группы «этических провалов» [Assessing ... , 2017, p. 2]. Во-первых, широкое распространение получило неадекватное, иногда даже преступное поведение банков, которые стремились получить максимальную выгоду от высоких темпов экономического роста, избыточной ликвидности, низких процентных ставок и исключительных возможностей для получения прибыли (сокрытие информации о своем финансовом положении, ложная реклама услуг и продуктов, расширение неоправданных транзакций для получения более высоких комиссий, неадекватная оценка рисков, высокая задолженность и т.д.). Во-вторых, многочисленные этические ошибки были связаны с корпоративным управлением (плохое управление и отсутствие профессиональной компетентности у директоров, руководителей высшего звена и аналитиков в различных финансовых организациях, включая коммерческие и инвестиционные банки, хедж-фонды и др.). В-третьих, отмечались неудачи в социальной этике, а именно, были созданы социальные условия, которые поощряли или, по крайней мере, не могли предотвратить неподобающее в плане этики поведение сотрудников по отношению к клиентам банка.

К примерам неэтичного поведения банков можно добавить также использование чисто технических приемов, таких как манипуляции с курсами валют при валютных операциях, использование информационной осведомленности о делах клиентов в своих интересах, умышленное ускорение процедуры отчуждения залога и банкротства клиентов, которые нарушают выполнение своих долговых обязательств, и др. [Козловски, 2014, с. 9–10].

Предсказуемым следствием недоверия к традиционным банкам стало развитие альтернативных моделей банковского дела, в частности этического банкинга. Неудовлетворенность поведением традиционных банков и инвесторов и обеспокоенность граждан климатическим кризисом, последствиями пандемии для экономики и стратегией добывающих компаний создали предпосылки для расширения клиентской базы этических банков [20 years is ... , 2021].

После глобального финансового кризиса ужесточение национальных стандартов регулирования финансовой системы в контексте принципов, выработанных Базельским комитетом по банковскому надзору (соглашение Базель-3), было направлено в первую очередь на рост капитализации банков, более строгий контроль над ликвидностью и платежеспособностью, повышение прозрачности сделок и секьюритизации, а также на усиление контроля над рисками и уровнем привлечения средств из внешних источников [Assessing ... , 2017]. Однако инициативы в области финансового регулирования как на национальном, так и на наднациональном

уровнях в целом оказались недостаточными для предотвращения разного рода этических конфликтов, возникающих в мире финансов.

Такой результат связан в основном с высокой сложностью финансовой деятельности, которая облегчает уклонение банков от выполнения обязательств перед клиентами. По-видимому, инициативы в области финансового регулирования национальных властей и международных организаций должны быть дополнены саморегулирующими инициативами всех участников финансового рынка. По мнению испанских ученых, этого можно добиться двумя способами:

- во-первых, путем разработки финансовыми учреждениями внутренних кодексов этики и этического управления, которые позволят значительно повысить институциональную прозрачность и приверженность корпоративной социальной ответственности. Такие кодексы станут важным инструментом воздействия на решения клиентов, сотрудников, акционеров и других заинтересованных лиц;

- во-вторых, с помощью соответствующей финансовой подготовки и обучения граждан, которые вооружают получателей знаний новыми навыками, ценностями и способностями, необходимыми для принятия разумных и обоснованных финансовых решений при возникновении сложных ситуаций в экономике [Assessing ... , 2017, p. 3].

Особенности этического банкинга

В мировой практике банки, руководствующиеся принципами этики и социальной ответственности, заботящиеся о социальных и экологических последствиях своих инвестиций и кредитов, известны под разными названиями. Так, применяют такие термины, как «ценностно-ориентированный банк» (*values-based bank*), «социальный банк» (*social bank*), «социально ответственный банк» (*socially responsible bank*), «альтернативный банк» (*alternative bank*), «устойчивый банк» (*sustainable bank*) и т.д.

В настоящей статье понятие «этический банк» используется как обобщающее понятие, поскольку объединяет все основные принципы и ценности рассматриваемой альтернативной банковской модели.

На сегодняшний день отсутствуют какие-либо особые организационно-правовые, законодательно закрепленные формы для этических банков как новых финансовых субъектов. Они регулируются теми же органами и подчиняются тем же правовым нормам и регламентациями, что и обычные банки. Многие этические банки организованы как кооперативы (кооперативные этические банки), и это неслучайно. Вообще говоря, кооператив как организационная модель в большей степени, чем коммерческие банки, ориентирован на принципы прозрачности и сотрудничества между людьми.

Пока не выработано и общепризнанное определение этического банкинга. Согласно концепции Европейской федерации этических и альтер-

нативных банков (European Federation of Ethical and Alternative Banks, FEBEA), этический банк – это «банк, который работает на общее благо и обеспечивает право на кредит посредством банковской деятельности, которая собирает средства и перераспределяет их в виде кредитов на культурные, социальные и экологические проекты» [Millès, 2022].

Эксперты отмечают разные аспекты этического банкинга. Этический банк часто характеризуют как «добродетельный банк» (virtuous bank), конечной целью которого является общее благо, а не получение максимальной прибыли [Millès, 2022]. Подчеркивается также тот факт, что этические банки ставят в центр своей деятельности человеческие отношения, стремятся воссоздать связь между обществом и экономикой, возратить людям ответственность за управление своими деньгами. Целью этического банкинга, по мнению экспертов, является оказание положительного воздействия на людей и окружающую среду посредством банковской деятельности и солидарного финансирования, что является реальной альтернативой традиционным банкам [Goumard, 2022; Karl, 2015; Weber, Remer, 2011].

В отличие от традиционных банков этические банки поддерживают проекты, имеющие экологическую и / или социальную ценность, такие как проекты развития местного сообщества, социального предпринимательства или инициатив волонтеров. Этические банки стремятся облегчить доступ к кредитам людей, которых традиционные банки не обслуживают или обслуживают в ограниченном объеме (работники с невысоким уровнем доходов, безработные и т.д.).

Этические банки объединяет уверенность в том, что:

- вкладчики имеют право знать, как их деньги используются и на какие проекты направляются;

- использование финансовых ресурсов должно иметь социальную полезность: создание рабочих мест, содействие социально-трудовой интеграции людей, исключенных с рынка труда (в том числе наиболее маргинализированных и социально уязвимых групп населения, лиц с ограниченными возможностями), поддержка экологически чистых производственных процессов и т.д.;

- следует сосредоточиться не на взыскании долгов по кредитам или на прибыльном вложении средств, а, по возможности, на оказании поддержки нуждающимся гражданам и предприятиям;

- экономические ресурсы должны инвестироваться в жизнеспособные проекты, с тем чтобы не возникало потерь, которые не оправдывают ожиданий вкладчиков или ограничивают возможности повторного использования таких ресурсов [Benito Hernández, 2014].

Ресурсная база этических банков, в отличие от традиционных, складывается преимущественно из привлеченных депозитов, а не из ресурсов, заимствованных на рынке капитала. По этой причине они характеризуются более низкой зависимостью от рынка капитала и межбанковского рынка [Real economy – real returns ... , 2022, p. 6, 8].

При определении круга продуктов и услуг, предлагаемых клиентам, этические банки принимают во внимание свою этическую ответственность. Это означает, что они несут этическую ответственность и не защищены от ответственности за последствия своих действий. Роль банков заключается в ответственном управлении средствами клиентов, которые им доверяют, и ответственном инвестировании этих средств [Assessing ... , 2017].

Среди продуктов, предлагаемых этическими банками и имеющих социальное содержание, можно выделить следующие группы [Benito Hernández, 2014].

Сберегательные инструменты (в частности, депозиты и депозитные сертификаты солидарности и устойчивого развития) являются источником социально-ориентированного кредитования и инвестирования. Процентные ставки по таким депозитам и депозитным сертификатам устанавливаются на уровне ниже рыночного. Вкладчики осознанно приобретают данные банковские продукты, поскольку их интересует не только доход, но и положительный социальный эффект от инвестирования их средств в социально значимые проекты. Как правило, вкладчики имеют возможность выбрать проект из предлагаемого этическими банками списка.

Солидарные кредитные карты предоставляют возможность направлять (жертвовать) определенный процент с покупок владельцев в пользу социальных проектов.

Социально ответственные инвестиции учитывают этические, экологические и социальные аспекты. Этические банки стремятся инвестировать в компании, которые улучшают качество жизни людей и поддерживают социально ответственные отношения со своими сотрудниками, а также с местными сообществами, в которых они работают. Напротив, они отвергают инвестиции в компании, деятельность которых является неприемлемой с точки зрения этических принципов (производство оружия, табачная промышленность, ядерная энергетика и др.).

Микрокредиты представляют собой небольшие краткосрочные займы, предназначенные для финансирования приносящих доход проектов. Как правило, они предоставляются по низким процентным ставкам и гибким срокам погашения. В традиционном банкинге при рассмотрении вопроса о финансировании проекта финансовые посредники требуют от заемщика предоставления гарантий. Однако в случае предоставления микрокредитов заемщик не имеет обеспечения, и его заменой служат профессиональная подготовка, техническая поддержка и поддержка со стороны социальных структур. По этой причине микрокредиты предназначены для малообеспеченных заемщиков, которым будет трудно получить финансирование по традиционным каналам. Микрокредиты особенно актуальны в развивающихся регионах, поскольку они позволяют финансировать проекты, которые помогают бороться с нищетой и предусматривают оказание помощи наиболее обездоленным слоям населения.

Солидарные облигации являются альтернативными финансовыми продуктами по сравнению с традиционными облигациями. Они выпускаются для привлечения финансирования, как и традиционные облигации, но с той разницей, что за счет привлеченных с их помощью средств финансируются социально значимые проекты.

Солидарный кредит (заем) – особый вид кредита, который подчеркивает социальные ценности и солидарность. Он основывается на солидарности кредиторов, которые предоставляют кредиты на более выгодных условиях, чем в случае с так называемым классическим кредитом. Солидарный кредит может быть предназначен как для частных лиц, так и для компаний, работающих в секторе социальной и солидарной экономики. Основной особенностью этого инструмента является довольно низкая или вообще нулевая ставка (по кредиту).

Иногда этические банки устанавливают специальный взнос с определенных операций, доход от которого перечисляется на финансирование международных проектов развития. Так, *Crédit coopératif*, один из ведущих французских этических банков, ввел в 2011 г. добровольный взнос по операциям с иностранной валютой. На практике он составляет 0,01% от общей суммы проводимых им межбанковских валютных операций. За счет собранных таким образом средств банк профинансировал проекты социальной солидарности в Индии, Марокко и Мали [Renaud, 2011].

Некоторые этические банки предоставляют своим клиентам возможность напрямую перечислять часть процентов, которые они получают от ответственных инвестиций, организациям, занимающимся правами человека или защитой окружающей среды.

Двуединая природа этических банков как коммерческих предприятий, с одной стороны, и общественно значимых институтов – с другой, отличает их от традиционных банков. Поддерживая этические и социальные проекты, они не отказываются от получения прибыли: в своих бизнес-решениях они стремятся как к собственной выгоде, так и к выгоде для общества. Заключаемые ими сделки основываются не только на показателях экономической выгоды, а дополняются этическими, социальными и экологическими критериями [Чичуленков, 2018, с. 118]. Концепция «двойной прибыли» – экономической и социальной – является отличительной чертой этического банкинга. За счет полученных доходов этические банки осуществляют пожертвования на благотворительные цели. Поскольку этические банки обычно не распределяют прибыль между акционерами, а если и распределяют, то лишь в очень ограниченных количествах, то любая прибыль у них является остаточной [Assessing... , 2017; Climent, 2018].

США. В группу этических банков США входят банки *Aspiration*, *Beneficial State Bank*, *Sunrise Banks*, *Amalgamated Bank*, *OneUnited Bank*, *Spring Bank*, *Mascoma*. Среди них банк *Aspiration* считается одним из лучших этических онлайн-банков. Он работает под девизом «Делай хорошо. Твори добро» и 10% своих доходов жертвует на благотворительность.

В отличие от других банков, которые финансируют проекты, оказывающие негативное влияние на окружающую среду, Aspiration тратит заработанные деньги на озеленение планеты (посадку деревьев) и развитие углеродно-нейтральных отраслей промышленности. Средства, размещенные на депозитах, никогда не используются для поддержки угольной и нефтяной промышленности, и каждая покупка клиентами услуг банка сопровождается предложением о взносе на компенсацию ущерба от выбросов углекислого газа (по материалам сайта <https://www.aspiration.com/>).

Например, все пользователи Aspiration имеют возможность включить функцию Plant Your Change, с помощью которой они могут округлить сумму платежа до целого доллара, что немного увеличивает его размер, но полученные дополнительные средства используются для посадки новых деревьев и борьбу с изменением климата.

Хотя Aspiration не является сберегательным банком, но предлагает услуги по открытию и ведению счета, аналогичного традиционным банковским счетам. Денежное вознаграждение владельцам счета начисляется за каждую покупку с помощью дебетовой карты (кэшбэк варьирует от 0,5 до 5% стоимости покупки в зависимости от компании-продавца). Самую высокую доходность имеет дебетовая карта Aspiration Plus – в среднем до 5% годовых. Эта недавно введенная в оборот дебетовая грин-карта выполняет экологическую миссию банка – она производится из переработанного океанского пластика.

Интересной опцией программы «Защита планеты» является автоматическая оплата банком углеродных компенсаций при покупках клиентами бензина с помощью дебетовой карты Aspiration Plus¹.

Европа. В последние годы этический банкинг стал одним из рычагов продвижения Европы к более устойчивой экономической модели, способной преодолевать последствия кризисных шоков. Европейские этические банки имеют глубокие исторические традиции. Самые ранние примеры этического банкинга восходят ко второй половине XV в., когда в Италии получили развитие католические банки для бедных Montes de Piedad, которые предоставляли ссуды бедным людям под залог имущества и под низкие проценты. Позднее подобные банки появились и в крупных городах других стран, в том числе Франции, Испании, Бельгии и т.д. Во второй половине XVIII в. из этих финансовых институтов возникли сберегательные учреждения в форме кредитных союзов и сберегательных касс [Climent, 2018].

¹ Компенсация выбросов углерода (углеродная компенсация) – это возмещение вреда от выбросов путем инвестирования в проекты по сокращению других выбросов CO₂ или по связыванию углерода, например в проекты развития возобновляемых источников энергии или сокращения масштабов обезлесения и расширения площадей произрастания естественных поглотителей CO₂ из атмосферы (мангровых зарослей, лесов, зеленых массивов в городах и др.).

В современной истории Европы первым этическим банком и эталонным этичного банкинга считается Triodos Bank. Его истоки восходят к 1968 г., когда группа экономистов, входивших в «Ассоциацию, заботящуюся о деньгах» (Money Conscious Association), продвигала идею этического и ответственного использования денег. В 1980 г. Triodos Foundation был преобразован в Triodos Bank со штаб-квартирой в Нидерландах.

В настоящее время Triodos Bank имеет свыше 747 тыс. клиентов в своих филиалах в пяти европейских странах (Нидерландах, Великобритании, Бельгии, Испании, Германии). Ключевое значение для этого банка имеет прозрачность, поэтому он публикует подробную информацию о том, кого он финансирует. Клиенты могут увидеть, как их деньги используются для защиты окружающей среды и борьбы против климатических изменений. Только в 2020 г. банк обеспечил за счет своих инвестиций и кредитов экологически чистым электричеством 700 тыс. домохозяйств, культурные мероприятия для 8,4 млн человек и уход для 45 тыс. пожилых людей [Triodos Bank: Annual Report 2020, 2021, p. 50–52]. В 2021 г. благодаря действиям банка удалось предотвратить выбросы CO₂ в объеме 851 килотонны, в том числе за счет углеродных компенсаций, кредитов и инвестиций, а также инвестиций в возобновляемые источники энергии [Triodos Bank: Integrated Annual ... , 2021].

Этические банки сейчас существуют в разных странах европейского континента. При этом этический банкинг более активно развивался в странах Северной Европы, чем в южноевропейских странах. К настоящему моменту этические банки накопили определенный опыт социально ответственной деятельности, что позволило им занять прочные позиции в банковском секторе. Наиболее высокие позиции в рейтингах занимают следующие европейские этические банки: Великобритания – The Co-Operative Bank, Starling Bank; Франция – La Nef, Crédit coopératif, La Banque Postale, Ma French Bank, Monese; Германия – GLS Bank, Ethics Bank, KD-Bank, Raх-Bank; Испания – Fiare, Coop 57; Италия – Banca Etica; Нидерланды – помимо Triodos Bank еще ASN Bank и Oikocredit.

Глобальный альянс за ценностно-ориентированный банкинг

Крупнейшим объединением этических банков в мире является Глобальный альянс за ценностно-ориентированный банкинг (Global Alliance for Banking on Values, GABV), созданный в 2009 г. десятью банками из разных стран¹. Он представляет собой сеть независимых банков, использующих финансирование для обеспечения устойчивого экономического, социального и экологического развития. GABV активно продвигает мо-

¹ Triodos Bank (Нидерланды), Shorebank (США), BRAC Bank (Бангладеш), Mibanco Perú (Перу), Alternative Bank Switzerland (Швейцария), Merkur Bank (Дания), GLS Bank (Германия), Banca Etica (Италия), New Resource Bank (США) и ХасBank (Монголия).

дель банковской системы, которая является более справедливой, устойчивой и гибкой.

Среди участников GABV различные по своему юридическому статусу и специализации финансовые учреждения, обслуживающие реальный сектор экономики, – от банков, банковских кооперативов и кредитных союзов до микрофинансовых организаций и банков развития сообществ (community development bank¹). GABV впервые выработал определение понятия «устойчивый банкинг», который основывается на Принципах ценностно-ориентированного банковского дела [Strong, Straightforward ... , 2012, p. 2; Real economy – real returns ... , 2022, p. 16]:

Принцип 1. *Бизнес-модель с триединым подходом к результату (социальному, экологическому и экономическому).* Чтобы добиться социальной отдачи, ценностно-ориентированные банки (values-based banks, VBbs) должны финансировать экономическую деятельность, которая дает «социальную добавленную стоимость» и отвергает инвестиции в спекулятивные проекты или компании, не соответствующие критериям устойчивого развития. Получение разумной прибыли признается в качестве важнейшего требования банкинга, основанного на ценностях, но не является самостоятельной целью.

Принцип 2. *Обслуживание реальной экономики на территории конкретных местных сообществ и удовлетворение потребностей местного сообщества.* VBbs обслуживают местные сообщества, на территории которых они расположены, и удовлетворяют их финансовые потребности, финансируя предприятия и отдельных лиц.

Принцип 3. *Долгосрочные отношения с клиентами и понимание их экономической деятельности, а также связанных с ней рисков.* VBbs устанавливают прочные отношения со своими клиентами и непосредственно участвуют в анализе их экономической деятельности, помогают стать более ориентированными на продвигаемые финансовой организацией ценности.

Принцип 4. *Долгосрочные, самоподдерживающиеся цели и устойчивость к внешним шокам.* VBbs придерживаются долгосрочной стратегии развития для продолжения своей деятельности и сохранения устойчивости перед лицом внешних шоков. В то же время они признают, что ни один банк или его клиенты не застрахованы от сбоев в работе.

Принцип 5. *Прозрачное и инклюзивное управление.* VBbs поддерживают высокую степень прозрачности и инклюзивности в управлении и от-

¹ Банк развития сообщества (community development bank, CDB), или финансовое учреждение развития сообщества (community development financial institution, CDFI), – это банк развития или кредитный союз, который нацелен на долгосрочное развитие местного сообщества с низким уровнем жизни и специализируется на обслуживании малообеспеченных людей, не имеющих доступа или имеющих ограниченный доступ к традиционным финансовым учреждениям.

четности. В этом контексте инклюзивность означает активные взаимоотношения между всеми заинтересованными сторонами, а не только между акционерами или менеджментом.

Принцип 6. *Все перечисленные принципы являются основой культуры финансового учреждения.* Внедрение этих принципов подразумевает их регулярное использование при принятии решений на всех уровнях. VBbs проводят политику развития человеческого капитала (включая инновационные системы стимулирования и оценки персонала), отражающую наиболее важные ценности общества, и перестраивают бизнес-модель с учетом ценностных приоритетов заинтересованных сторон. VBbs также используются специальные формы отчетности для демонстрации финансового и нефинансового воздействия их операционной деятельности.

По состоянию на конец 2021 г. в GABV входили 66 членов (против 10 на момент создания организации), включая пять ассоциированных банков, из 44 стран мира, в том числе из стран Африки (5), Латинской Америки (13), Азии и Тихоокеанского региона (15), Северной Америки (15) и Европы (18). Все они были прибыльными и расширяли свою деятельность [GABV Annual ... , 2022, p. 18]. VBbs-члены обслуживали в общей сумме 60 млн клиентов и располагали активами в размере более 200 млрд долл. [GABV Annual ... , 2022, p. 4].

Из-за пандемии в 2020–2021 гг. члены GABV стали активно переходить от базовых цифровых услуг к более сложным цифровым продуктам и услугам. Ключевыми факторами цифровизации являются удобство для клиентов, возможность расширения масштабов и эффективность работы. Интернет-банкинг, кредитные / дебетовые карты и мобильные кошельки являются тремя основными услугами, предлагающимися клиентам. По данным опроса 2021 г., 50% банков – членов GABV внедрили цифровую систему привлечения и обслуживания клиентов (цифровой онбординг) и 33% цифровую обработку кредитов [GABV Annual ... , 2022, p. 15]. Ожидается, что в будущем цифровизация затронет услуги по предоставлению займов и инвестированию.

Одним из важнейших направлений деятельности GABV и его членов является содействие решению экологических и климатических проблем. GABV поддержал Парижское климатическое соглашение 2015 г. и договоренности всемирного климатического саммита в Глазго 2021 г. (COP26)¹ по сокращению выбросов углерода к 2030 г. и достижению нулевой углеродной нейтральности к 2050 г. В рамках согласования своих действий с целями Парижского климатического соглашения 34 члена GABV взяли на себя обязательство проводить оценку и сообщать о выбросах углекислого газа, связанных с их кредитами и инвестициями. Почти все подписавшие стороны являются участниками Партнерства по финансовому учету выбросов углерода (Partnership for Carbon Accounting Financials,

¹ 26-я конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP26).

PCAF)¹. По состоянию на конец 2021 г. около 200 финансовых учреждений, включая крупнейшие и наиболее известные бренды финансовой индустрии с совокупными активами в более 50 трлн долл., обязались оценивать и раскрывать информацию о своем влиянии на выбросы парниковых газов с использованием методологии PCAF [GABV Annual ... , 2022, p. 22].

GABV и входящие в него банки разработали систему оценочных показателей (GABV Scorecard), которая устанавливает стандарты устойчивого и социального банкинга. Система показателей GABV структурирует и отражает представление VBbs о стратегии и практике, соответствующей Принципам ценностно-ориентированного банковского дела. По этим показателям отслеживается прогресс или выявляется отставание в достижении экологических, социальных, культурных, экономических целей. С их учетом финансовым учреждениям-членам оказывается консультационная помощь.

С 2012 г. GABV публикует ежегодное исследование, в котором сравниваются результаты функционирования ценностно-ориентированных банков – членов GABV (VBbs) и крупнейших системно значимых банков мира (global systemically important banks, GSIBs)². Сопоставляются показатели, отражающие темпы роста, устойчивость, прибыль и вклад в реальную экономику. Система показателей GABV подчеркивает две отличительные характеристики VBbs: обслуживание реального сектора экономики и включение социального и экологического факторов в их бизнес-модели. В принципе предложенная GABV система показателей может использоваться любым банковским учреждением.

Примечательно то, что каждое следующее исследование в основном подтверждает выводы предыдущих о наличии у VBbs существенных преимуществ по сравнению с ведущими мировыми банками (табл. 1). При этом VBbs, в отличие от GSIBs, демонстрируют стабильную доходность и рост на основе расширения обслуживания реальной экономики, несмотря на серьезные сбои на финансовых рынках и в реальной экономике во всем мире, в частности, вызванные пандемией COVID-19.

Как свидетельствуют данные табл. 1, у VBbs операции с депозитами и кредитами клиентам занимают более существенное место, чем у GSIBs. Так, VBbs гораздо больше полагаются на депозиты клиентов для пополнения своих балансов, чем GSIBs (79,0% против 54,9%). Эта зависимость от привлечения депозитов является примером того, что VBbs фокусируются

¹ Учитывая масштабы проблемы изменения климата и решающую роль финансовой индустрии в содействии переходу к нулевой углеродной нейтральности, в 2015 г. 14 нидерландских финансовых учреждений создали PCAF под эгидой ASN Bank. Участники PCAF совместно работают над разработкой и внедрением согласованного подхода к оценке и раскрытию информации о выбросах парниковых газов, связанных с их кредитами и инвестициями. См. материалы сайта PCAF – URL: <https://carbonaccountingfinancials.com/about>

² В 2020 г. эта группа включала 31 банк, в том числе 14 банков Европы, 10 банков стран Северной Америки, 7 банков стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Real economy – real returns ... , 2022, p. 17].

на реальных потребностях частных лиц и предприятий, а также на реальной экономике. Такая стратегия позволяет снизить риск ликвидности, который может существенно ограничить инвестиции VBbs.

Таблица 1

**Основные показатели VBbs и GSIBs по состоянию
на конец 2020 г. (в процентах)***

Показатели	VBbs	GSIBs
Кредиты / активы	68,8	40,1
Депозиты / активы	79,0	54,9
Собственный капитал / совокупные активы	8,4	6,6

*Источник: [Real economy – real returns: The business case for values-based banking / Global Alliance for Banking on Values. – Amsterdam, 2022. – 21 p. – P. 6, 8].

VBbs имеют более сильные позиции по собственному капиталу. Доля собственного капитала в общей сумме активов у VBbs выше (8,4%), чем у GSIBs (6,6%). Тем не менее высокие требования к собственному капиталу не приводят к сокращению объемов кредитования, что опровергает заявления некоторых крупных банковских учреждений об обратном.

Банки GABV имели гораздо более высокий рост кредитов, депозитов, активов, собственного капитала и совокупного дохода по сравнению с GSIBs за рассматриваемые периоды (табл. 2).

Таблица 2

**Прирост основных показателей деятельности VBbs и GSIBs
(в процентах)***

Показатели	За пять лет (2016–2020)	За десять лет (2011–2020)
<i>Кредиты</i>		
VBbs	9,0	10,9
GSIBs	2,5	2,5
<i>Депозиты</i>		
VBbs	9,5	10,7
GSIBs	4,4	4,5
<i>Активы</i>		
VBbs	9,4	10,1
GSIBs	4,1	3,1
<i>Собственный капитал</i>		
VBbs	11,0	12,6
GSIBs	2,4	4,2
<i>Совокупный доход</i>		
VBbs	7,1	9,6
GSIBs	–0,3	0,05

*Источник: [Real economy – real returns: The business case for values-based banking / Global Alliance for Banking on Values. – Amsterdam, 2022. – 21 p. – P. 11].

Таким образом, проводимое на протяжении многих лет исследование GABV показало, что сосредоточение VBbs на реальной экономике и на поддержке частных лиц и предприятий, создающих общественные ценности, не привело к снижению финансовой отдачи от их деятельности.

Европейская федерация этических и альтернативных банков

Этический банкинг стал особенно популярным в Европе. Во многом это заслуга Европейской федерации этических и альтернативных банков (European Federation of Ethical and Alternative Banks, FEBEA), отметившей в 2021 г. двадцатилетие с момента своего создания. Сейчас эта организация объединяет 33 этических банка из 17 европейских стран [FEBEA: Annual report 2021, 2022, p. 4]. Задача FEBEA состоит в том, чтобы объяснить миру, что такое этический банкинг и для чего он нужен. Как показала практика, этические финансы развиваются как специфический и узнаваемый способ ведения финансов, который не только способствует улучшению общества и окружающей среды, но и дает хорошие финансовые результаты [20 years is ... , 2021].

Федерация способствует обмену идеями и опытом, поддерживает эксперименты и разрабатывает общие инструменты финансирования. Более того, она вносит свой вклад в определение и разъяснение сферы действия и смысла этического банковского дела. FEBEA поддерживает постоянный диалог с европейскими институтами, которые признали вклад этических банков в развитие общества, экономики и в защиту окружающей среды. Сегодня FEBEA участвует в многочисленных дискуссиях на европейском уровне, включая обсуждения банковского регулирования, проблем социальной и экологической устойчивости, политики поддержки занятости и бизнеса, а в последнее время – развития социальной экономики. Так, FEBEA участвовала в разработке Плана действий ЕС по развитию социальной экономики (EU action plan for social economy); работает с группой экспертов Европейской комиссии по социальной экономике и социальным предприятиям (Group of Experts of the European Commission for social economy and social enterprises, GECES); оказывает поддержку своим членам в получении доступа к инструментам ЕС, предназначенным для посредников в области социального финансирования (гарантии, финансовая помощь и др.).

FEBEA участвует в нескольких проектах, продвигая принципы этического финансирования в своей деятельности и стремясь вовлечь своих членов в реализацию транснациональных проектов. Среди них [FEBEA: Annual report 2021, 2022, p. 6]:

– EaSI (Employment and Social Innovation), программа ЕС по трудоустройству и социальным инновациям (действует с 2013 г.);

– HORIZON, программа ЕС по развитию научных исследований и технологий;

– ERASMUS+, программа ЕС по поддержке образования, профессиональной подготовки, молодежи и спорта;

– COSME (2014–2020), программа ЕС по повышению конкурентоспособности компаний, мелких и средних предприятий.

С 2017 г. Fundacion Finanzas Eticas – фонд, являющийся одним из членов FEBEA, регулярно публикует доклады об этическом и устойчивом финансировании в Европе (Report on Ethical and Sustainable Finance in Europe). В нем на основе данных Европейского центрального банка анализируется деятельность этических банков в сравнении с ведущими европейскими банками (структура бизнеса, темпы роста, достижения). Цель сравнения состоит в том, чтобы понять, являются ли этические банки, которые финансируют социально ориентированные проекты, также надежными с экономико-финансовой точки зрения и могут ли они выдержать сравнение с традиционными банками.

Результаты первого доклада (2017) удивили многих, даже сторонники этического банкинга не ожидали, что цифры будут настолько значительными. По состоянию на 2016 г. суммарные активы 26 обследованных европейских этических банков составили очень существенную величину – 39,8 млрд евро. Если к активам прибавить социально ответственные инвестиции и микрокредиты, зеленые облигации и облигации социального воздействия (social impact bonds), то общий объем финансовой активности этических банков составил в 2016 г. 715 млрд евро, т.е. почти 5% ВВП стран Евросоюза [Garcia Martin, 2021].

Последующие доклады, включая четвертый, опубликованный в 2021 г., показывают, что европейские этические банки отличаются от традиционных не только социальными и экологическими критериями и ценностями [Cavallito, Isonio, Meggiolaro, 2019; Cavallito, Isonio, Meggiolaro, 2020; Giuliani, Meggiolaro, 2021]. В структуре их услуг большее место занимают кредиты, ведение текущих счетов и открытие депозитов. Они больше работают с людьми с небольшими сбережениями, которые имеют ограниченный доступ к услугам традиционных банков. При этом этические банки генерируют достаточно высокие доходы, характеризуются устойчивостью результатов, лучше противостоят кризисным шокам.

Последняя особенность отчетливо проявилась в ходе экономического спада, вызванного пандемией COVID-19. Собранные в последнем отчете данные свидетельствуют, что этические банки быстро отреагировали на пандемический кризис и мобилизовали финансовые ресурсы для поддержки наиболее пострадавших предприятий и людей. Так, банки La Nef, France Active, TISE и Banca Etica приняли такие меры, как мораторий на погашение кредитов и продление сроков погашения, реструктуризация кредитов, предоставление новых кредитов на выплату заработной платы и пособий, снижение процентных ставок по кредитам, облегчение доступа к кредитам с помощью интернет-банкинга и т.д. [Giuliani, Meggiolaro, 2021, p. 18–21].

В четвертом докладе сравниваются структура, рост и показатели 24 европейских этических банков и примерно 4500 банков, действующих в зоне евро в целом¹ (данные Европейского центрального банка). Впервые в докладе проводится сравнение этических банков с кооперативными кредитными союзами (16 организаций). Согласно основным результатам, за последние десять лет (2009–2019) этические банки показали в два раза лучшие результаты, чем европейская банковская система. Их среднегодовая доходность (return on investment, ROI) составила 5,31% против 2,37% у традиционных банков [Giuliani, Meggiolaro, 2021, p. 4].

Активы, депозиты, кредиты и собственный капитал этических банков увеличивались примерно на 10% в год. Совокупные активы этических банков в 2009–2019 гг. росли в среднем на 9,91% в год против 0,41% у традиционных банков, а потребительские кредиты – на 10,16% в год против 0,63% у традиционных банков. В 2019 г. совокупные активы этических банков достигли 55,5 млрд евро, что на 8,3% больше, чем в 2018 г. [Giuliani, Meggiolaro, 2021, p. 4].

За рассматриваемые десять лет структурное различие между этическими банками и традиционными банками оставалось почти неизменным. Это по-прежнему две различные модели банковского дела: этические банки работают по «классической» модели – собирают депозиты и предоставляют кредиты, а обычные банки гораздо больше занимаются другими видами деятельности (инвестиции в ценные бумаги, финансовые услуги и т.д.). В 2019 г. кредиты, выданные этическими банками, составляли в среднем 73,2% от общего объема их активов против только 40,8% у традиционных банков, а депозиты в пассивах (обязательствах) – соответственно в среднем 73,2% против 40,8%. Этические банки отличаются от традиционных и более высокой долей собственного капитала в пассивах – в среднем 10,5% против 7,8% [Giuliani, Meggiolaro, 2021, p. 9].

Сравнение с кооперативными кредитными банками показало, что этические банки являются близкими родственниками кооперативных, в том числе имеют очень схожую структуру капитала. Так, кредитование у этой группы банков, как и у этических банков, является основным видом деятельности: в 2019 г. доля кредитов у кооперативных кредитных союзов составила 60% активов, а у этических банков – 76,4%. Важно подчеркнуть, что в последние годы кооперативные банки в Европе постепенно увеличивали долю активов, направляемых на кредитную деятельность (рост почти на 7% за 2014–2019 гг.), в то время как этические банки сохраняли высокую и стабильную склонность к кредитной деятельности на протяжении всего рассматриваемого периода [Giuliani, Meggiolaro, 2021, p. 7].

¹ В первых трех докладах проводилось сравнение с показателями крупных, системно значимых банков и всех банков, действующих в зоне евро.

Заключение

Несмотря на скептическое отношение многих экспертов и потребителей к возможности совмещения банковской деятельности и этических ценностей, как показывает практика, такое возможно. Более того, за последние два десятилетия наблюдалось достаточно быстрое развитие сегмента этического банкинга в промышленно развитых странах. Этические банки, как свидетельствуют приведенные выше исследования, демонстрируют успехи в получении как финансовых доходов, так и социальной выгоды. По ряду показателей они опережают традиционные банки. Кроме того, они обладают способностью поддерживать устойчивый рост в условиях кризисных потрясений. Это является серьезной заявкой на дальнейшее укрепление позиций этических банков на рынке, что, в свою очередь, будет способствовать развитию социальной и солидарной экономики.

В российской банковской системе нет кредитно-финансовых учреждений, которые в полной мере соответствуют принятому в западных странах пониманию этического банкинга. Иными словами, нет банков, которые строят свою бизнес-стратегию по всем направлениям и по всем продуктам и услугам на основе этических, социальных и экологических ценностей.

В мировой практике принципы этического банкинга распространяются как на внутренние бизнес-процессы, так и на работу с контрагентами. Предоставляя продукты и услуги по большей части аналогичные тем, которые предлагают традиционные банки, этические банки ориентируются не на максимизацию прибыли, а на достижение общественно значимого результата, т.е. не экономической, а социальной выгоды.

Однако это не означает, что российские банки находятся вне общемировой тенденции к внедрению принципов устойчивого развития и социальной ответственности. В России эта тенденция проявляется иначе, чем в промышленно развитых странах, где традиции этических / социальных финансовых организаций имеют глубокие исторические корни. Российские коммерческие банки, работая в рамках традиционной банковской модели, одновременно реализуют и социально значимые проекты (благотворительность, грантовая поддержка, социальные инвестиции). При этом, следует признать, данное направление занимает незначительное место в общем объеме их деятельности.

Важной частью государственной политики в стране является внедрение в корпоративную практику так называемых ESG-принципов¹. Вопросы устойчивого развития и ESG-трансформации входят в число приоритетов Банка России, который активно продвигает этические под-

¹ ESG в широком смысле означает устойчивое развитие коммерческой деятельности, строящееся на трех принципах: E (environmental) – ответственное отношение к окружающей среде, S (social) – высокая социальная ответственность, G (governance) – высокое качество корпоративного управления.

ходы в банковском управлении, основываясь на рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору [Письмо Банка России ... , 2012]. Еще в 2008 г. Ассоциация российских банков разработала и приняла Кодекс этических принципов банковского дела. По состоянию на середину 2019 г. к нему присоединились 142 российских банка. Кодекс является «актом саморегулирования деятельности банковского сообщества, ассоциаций и иных объединений кредитных организаций...», а также «частью единой системы морально-этического и правового обеспечения функционирования кредитных организаций в Российской Федерации» [Кодекс этических принципов ... , 2008]. Многие банки взяли его за основу при разработке своих внутренних кодексов корпоративной этики. Вместе с тем поскольку Кодекс носит рекомендательный характер и не предусматривает наказания за нарушения, то в большинстве случаев внутренние кодексы корпоративной этики остаются чисто декларативными документами.

С целью укрепления доверия потребителей к российскому финансовому рынку и финансовым организациям Банк России разработал в 2019 г. кодекс добросовестного поведения на финансовом рынке. Этот документ, как считает регулятор, должен способствовать развитию культуры добросовестного поведения на финансовом рынке, защите прав и интересов потребителей и стимулировать дальнейшее долгосрочное и устойчивое развитие финансового рынка [Основные принципы добросовестного поведения ... , 2019, с. 3]. Этот кодекс, как и Кодекс этических принципов банковского дела, не является нормативным документом и носит рекомендательный характер, т.е. его несоблюдение не имеет юридических последствий. Таким образом, каждый банк сам решает, будет ли он или нет следовать принципам добросовестного поведения.

Одной из последних инициатив Банка России, которая направлена на внедрение в российскую практику корпоративного управления ESG-принципов, является разработка и публикация в июле 2021 г. рекомендаций по реализации принципов ответственного инвестирования для институциональных инвесторов [Информационное письмо о рекомендациях ... , 2021]. В этом документе даны разъяснения о том, как учитывать ESG-факторы при выборе и управлении инвестициями. Кроме того, в 2021 г. вступили в силу новые стандарты эмиссии ценных бумаг, которые позволяют банкам выпускать «зеленые» и социальные облигации, если решение о выпуске соответствует определенным условиям, а также принятое Банком России положение о раскрытии информации, в котором установлены дополнительные сведения, раскрываемые эмитентами «зеленых» и социальных облигаций.

Хотя при внедрении ESG-банкинга российские банки сталкиваются с многочисленными ограничениями, тем не менее в банковском секторе наблюдаются и позитивные сдвиги. Многие банки совершенствуют свои системы управления: разрабатывают внутрибанковские документы, посвященные корпоративной этике; создают подразделения по социальной

ответственности; ежегодно публикуют открытую отчетность о своей финансовой деятельности и т.д. Однако следует отметить, что международные ESG-стандарты пока не в полной мере используются в стратегическом управлении отечественных банков.

Об этом, в частности, свидетельствует масштабное исследование рейтингового агентства «Эксперт РА», проведенное на основе анкетирования более 100 банков, на которые приходится 60% банковского сектора [Коршунов, Сараев, 2021]. Исследование показало, что в банковской системе наблюдается опережающая ESG-трансформация, растет количество российских банков, которые уже внедрили ESG-стратегию и используют ключевые показатели эффективности – KPI (Key Performance Indicators, KPI). Локомотивами ESG-трансформации выступают крупнейшие российские банки.

Почти треть банков из топ-20 уже ввели KPI на ESG-метрики в своих кредитных и инвестиционных процессах, а к концу 2021 г., по прогнозу экспертов рейтингового агентства «Эксперт РА», доля крупнейших банков, у которых утверждены KPI на инвестиции в устойчивые инструменты, должна была достичь 40% [Коршунов, Сараев, 2021, с. 2]. Однако процесс ESG-трансформации активно развивается только в крупных кредитных организациях, а банки за пределами топ-20 собираются включиться в данный процесс позднее.

Медленнее внедряется использование KPI на устойчивые инвестиции: только 4% опрошенных организаций планировало их внедрить до конца 2021 г., 46% – в последующие годы, а оставшаяся половина на момент опроса вообще не рассматривала включение KPI на устойчивые инвестиции в свою стратегию. Однако среди топ-20 банков доля тех, у которых KPI на инвестиции в устойчивые инструменты намечалось утвердить к концу 2021 г., составила 40%. Это создает дополнительный спрос на «зеленые» и социальные облигации на отечественном финансовом рынке [Коршунов, Сараев, 2021, с. 3].

Слабая заинтересованность средних и небольших банков в ESG-трансформации объясняется тем, что они, в отличие от крупных банков, не привлекают капитал на международных рынках и не работают с западными контрагентами. Кроме того, средние и малые банки находятся в ожидании появления более четких правил и требований в области ESG-финансирования со стороны регулятора [Коршунов, Сараев, 2021, с. 3].

Опрос, проведенный консалтинговой компанией Deloitte по заказу ассоциации банков «Россия», показал близкие к описанным выше результаты¹ [ESG-банкинг в России ... , 2021]. Согласно этому опросу, только 20% опрошенных банков понимают, какая информация в отношении ESG

¹ Deloitte проанализировала отчетность всех зарегистрированных в России банков (около 400) и провела глубинные интервью и онлайн-опросы топ-менеджеров около 30 крупнейших кредитных организаций.

является наиболее важной для принятия решений инвесторами и кредиторами; только 10% применяют какие-либо ESG-практики; только около 15% банков оценивают учет ESG-факторов в своей работе как существенный, а примерно 30% респондентов ожидают, что учет ESG-факторов в их работе будет существенным через три года. Кроме того, только 30% банков считают, что обладают компетенциями для анализа ESG-рисков в полном объеме [ESG-банкинг в России ... , 2021, с. 16].

Таким образом, ESG-банкинг в России находится на начальном этапе своего развития, но для применения данной бизнес-модели в контексте развития российской экономики и банковского сектора имеется значительный потенциал. Позитивные тенденции в этом направлении дают основания надеяться, что этическая философия постепенно трансформирует банковскую модель, и социальная составляющая займет достойное место в стратегии российских банков.

Список литературы

1. Авис О.У. Актуальные вопросы банковской этики и задачи ее встраивания в систему управления кредитными институтами // Финансовые рынки и банки. – Москва, 2018. – № 3. – С. 68–71.
2. Дончевский Г.Н., Шафиров Л.А. К вопросу о построении финансовой модели устойчивого развития кластера домохозяйств // TERRA ECONOMICUS. – Ростов-на-Дону, 2013. – Т. 11, № 2. – С. 33–44.
3. Информационное письмо о рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития. Публичным акционерным обществам от 16.12.2021 № ИН-06–28/96 / Банк России. – 2021. – 18 с. – URL: <http://www.cbr.ru/crosscut/lawacts/file/5757> (дата обращения: 15.06.2021).
4. Кодекс этических принципов банковского дела. Одобрен XIX Съездом АРБ 2 апреля 2008 года / Ассоциация российских банков. – 2008. – URL: <https://arb.ru/arb/code/> (дата обращения: 15.06.2022).
5. Козловски П. Этика банков. Уроки финансового кризиса : учебное пособие / пер. с нем. О.У. Ависа. – Москва : КНОРУС, 2014. – 272 с.
6. Коршунов Р., Сараев А. ESG-банкинг за 1-е полугодие 2021 года / Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – 2021. – 24.09. – 9 р. – URL: <https://www.raexpert.ru/docbank/c38/9e2/2c4/c84ea92d990609a5d7390c9.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Основные принципы добросовестного поведения на финансовом рынке (кодекс добросовестного поведения). – Москва : Банк России, 2019. – 6 с. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/67559/basic_principles_financial%20market.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
8. Письмо Банка России от 06.02.2012 № 14-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору “Принципы совершенствования корпоративного управления”» / Банк России. – 2012. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-banka-rossii-ot-06022012-n-14-t/> (дата обращения: 15.06.2022).

9. Тепкеева Т.С. Эволюция социального банкинга в мире и России // *Финансы: теория и практика*. – 2017. – Т. 21, вып. 5. – С. 100–105.
10. Чичуленков Д.А. Содержание и принципы социального банковского дела // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 6: Экономика*. – 2018. – № 5. – С. 113–133.
11. Assessing the Growth of Ethical Banking: Some Evidence from Spanish Customers / Callejas-Albiñana F.E., Martínez-Rodríguez I., Callejas-Albiñana A.I., Viales-Carrasco I.M. de // *Frontiers in Psychology*. – Bruxelles, 2017. – Vol. 8. – 04.24, Article 782. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.00782/full> (дата обращения: 15.06.2022).
12. Benito Hernández S. Banca Ética. Expansión // *Expansión.com: Diccionario Económico* (online). – 2014. – URL: <https://www.expansion.com/diccionario-economico/banca-etica.html> (дата обращения: 15.06.2022).
13. Camacho Laraña I. Dimensión ética de las actividades financieras // *Revista De Fomento Social*. – Córdoba, 1996. – Vol. 51, N 201. – P. 23–54. – URL: <https://revistadefomentosocial.es/rfs/article/view/2657/1206> (дата обращения: 15.06.2022).
14. Cavallito M., Isonio E., Meggiolaro M. Ethical and Sustainable Finance in Europe. Second report / *Finanza Etica Fondazione, Fundacion Finanzas Eticas*. – Firenze, 2019. – 63 p. – URL: https://base.socioeco.org/docs/2019_ethical_and_sustainable_finance_in_europe_eng.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
15. Cavallito M., Isonio E., Meggiolaro M. Ethical and Sustainable Finance in Europe. Third report / *Finanza Etica Fondazione, Fundacion Finanzas Eticas*. – Firenze, 2020. – 59 p. – URL: <https://finanzaetica.info/wp-content/uploads/2020/02/2020-RAPPORTO-EN.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
16. Climent F. Ethical Versus Conventional Banking: A Case Study // *Sustainability*. – Basel, 2018. – Vol. 10, N 7, Article 2152. – URL: <https://doi.org/10.3390/su10072152> (дата обращения: 15.06.2022).
17. ESG-банкинг в России : исследование. – Москва : Deloitte, Ассоциация банков «Россия», 2021. – 60 с. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
18. FEBEA: Annual report 2021. – 2022. – 31.05. – 10 p. – URL: https://febea.org/wp-content/uploads/2022/05/Annual-Report-2021_EN.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
19. GABV Annual Report 2021. – Amsterdam : Global Alliance for Banking on Values, 2022. – 39 p. – URL: <https://www.gabv.org/wp-content/uploads/2022/03/GABV-2021-Annual-Report.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
20. Garcia Martin S. The evolution of ethical finance in Europe. – 2021. – 09.12. – URL: <https://febea.org/ethical-finance-in-europe-today/> (дата обращения: 15.06.2022).
21. Giuliani E., Meggiolaro M. Ethical and Sustainable Finance in Europe. Fourth report / *Finanza Etica Fondazione, Fundacion Finanzas Eticas*. – Firenze, 2021. – 45 p. – URL: <https://finanza-etica.info/wp-content/uploads/2021/09/4th-Report-EN.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
22. Goumar J. Une banque éthique, c'est possible? // *Carbo.com*. – 2022. – Avril. – URL: <https://www.hellocarbo.com/blog/communaute/banque-ethique/> (дата обращения: 15.06.2022).
23. Karl M. Are ethical and social banks less risky? Evidence from a new dataset / *DIW Berlin, Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung*. – Berlin, 2015. – 48 p. – URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.508003.de/dp1484.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

24. Millès A. Ethical banks: Definition & ranking 2022. – 2022. – 07.03. – URL: <https://zei-world.com/blog/impact/les-banques-ethiques-definition-classement-2022> (дата обращения: 15.06.2022).
25. Real economy – real returns: The business case for values-based banking / Global Alliance for Banking on Values. – Amsterdam, 2022. – 21 p. – URL: <https://www.gabv.org/wp-content/uploads/2022/03/GABV-2021-Real-Economy-Real>Returns.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
26. Renaud N. Le Crédit Coopératif crée sa propre taxe Tobin // Les Echos. – Paris, 2011. – 02.05. – URL: <https://www.lesechos.fr/2011/05/le-credit-cooperatif-cree-sa-propre-taxe-tobin-409247> (дата обращения: 15.06.2022).
27. San-Jose L., Retolaza J.L. Ethics in Finance Research: Recommendations from an Academic Experts Delphi Panel // J. of Academic Ethics. – Berlin, 2018. – Vol. 16, N 1. – P. 19–38. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Leire-San-Jose/publication/319857960_Ethics_in_Finance_Research_Recommendations_from_an_Academic_Experts_Delphi_Panel/links/5c7d620a458515831f83c7c3/Ethics-in-Finance-Research-Recommendations-from-an-Academic-Experts-Delphi-Panel.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
28. Strong, Straightforward and Sustainable Banking: Financial Capital and Impact Metrics of Values Based Banking. Full Report / Global Alliance for Banking on Values. – Amsterdam, 2012. – 195 p. – URL: https://www.ess-europe.eu/sites/default/files/publications/files/strong_straightforward_and_sustainable_banking_-_financial_capital_and_impact_metrics_of_values_based_banking.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
29. The Relationship between the Efficiency, Service Quality and Customer Satisfaction for State-Owned Commercial Banks in China / Chang M., Jang H.B., Li Y.M., Kim D. // Sustainability. – Basel, 2017. – Vol. 9, N 12, Article 2163. – URL: https://mdpi-res.com/d_attachment/sustainability/sustainability-09-02163/article_deploy/sustainability-09-02163.pdf?version=1511433521 (дата обращения: 15.06.2022).
30. Triodos Bank: Annual Report 2020 / Triodos Bank. – 2021. – 389 p. – URL: <https://www.triodos.com/binaries/content/assets/shared/saat-assets/saat/triodos-bank-annual-report-2020.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
31. Triodos Bank: Integrated Annual Report 2021 / Triodos Bank. – 2021. – URL: <https://www.annual-report-triodos.com/2021/our-group/key-figures> (дата обращения: 15.06.2021).
32. 20 years is nothing, when it comes to ethical finance / European Federation of Ethical and Alternative Banks (FEBEA). – 2021. – 15.12. – URL: <https://febea.org/20-years-is-nothing-when-it-comes-to-ethical-finance/> (дата обращения: 15.06.2022).
33. Watkins J.P. Banking ethics and the Goldman rule // J. of econ. issues. – Philadelphia, 2011. – Vol. 45, N 2. – P. 363–337. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2753/JEI0021-3624450213> (дата обращения: 15.06.2022).
34. Weber O., Remer S. Social Banks and the Future of Sustainable Finance // World Financial Review. – 2011. – P. 1–7. – URL: <https://worldfinancialreview.com/june-2011/> (дата обращения: 15.06.2022).

Статья получена: 16.06.2022

Одобрена к публикации: 10.07.2022